

По поводу дома умалишенных въ Перми и Харьковѣ.

Только что мною получены „протоколы собранія общества врачей пермской губерніи“. Въ этихъ протоколахъ обращаетъ на себя вниманіе отчетъ д-ра А. Пономарева о домѣ умалишенныхъ въ Перми.

Изъ этого отчета видно, что пермское земство еще въ 1874 г. командировало одного изъ ординаторовъ своей больницы, именно д-ра А. Пономарева, въ казанскую окружную лечебницу, къ проф. Фрезе, для спеціальнаго подготовленія по душевнымъ болѣзнямъ. Послѣ полугодичной командировки въ Казань, пермское земство командировало того же д-ра А. Пономарева съ тою же цѣлью на годъ за границу. Въ это же время оно заботилось о томъ, чтобы отдѣлить домъ умалишенныхъ отъ больницы въ административномъ и медицинскомъ отношеніяхъ, подъ управленіемъ директора, того же д-ра А. Пономарева, въ чемъ земство вполне и успѣло.

Въ настоящее время въ Перми домъ умалишенныхъ находится совмѣстно съ губернской земскою больницей, но подъ непосредственнымъ управленіемъ директора дома умалишенныхъ д-ра А. Пономарева.

Въ первое время домъ умалишенныхъ въ Перми шолъ очень хорошо. Больныхъ было немного, всего только 60 человекъ. Но затѣмъ количество

больныхъ стало прибывать и перевалило за 100 человекъ. Тогда дѣло пошло иначе. Вотъ какъ рисуется положеніе дома умалишенныхъ въ Перми д-ромъ А. Пономаревъ:

„Дѣло шло хорошо, когда количество больныхъ въ мужскомъ отдѣленіи было не болѣе 25, а въ женскомъ 10. Но когда количество больныхъ въ мужскомъ стало постояннымъ около 70, а въ женскомъ около 50, картина внутренней обстановки пріюта совсѣмъ измѣнилась. Воздухъ удушливый, спертый, поражающій своею специфичностью свѣжаго посѣтителя. Воздухъ, дѣйствительно, до того теперь нехорошъ, что пробывши въ пріютѣ 3—4 часа сряду, выходишь съ тяжелой головой. Да и какъ ему въ самомъ дѣлѣ быть хорошимъ при такомъ количествѣ больныхъ. Напримѣръ, въ комнатахъ неопрятныхъ, назначаемой для 4 только больныхъ помѣщается теперь 10, въ спальни покойныхъ на 5 человекъ, помѣщается теперь 12, для буйныхъ назначались три комнаты, а ихъ бываетъ иногда до 10. Оттого въ пріютѣ въ настоящее время такой шумъ, крикъ, что и выразить трудно. Меблировка пообвѣтшала, поломалась, мягкая мебель изорвалась, биксы давно изломаны. Комнаты для дневного пребыванія кажутся пустыми, неуютными. Больные, за неимѣніемъ мебели или сидятъ на полу, или лежатъ. Стѣны внутри зданія поистерлись, покрыты грязью и разными пятнами. Печки дымятъ, вентиляція стала неудовлетворительною, ванны не-

достаточно. Ретирады воняютъ и холодны“ и т. д.

Это положеніе пермскаго дома умалишенныхъ очень напоминаетъ таковое же положеніе харьковскаго дома умалишенныхъ лѣтъ 6—7 назадъ. Харьковское земство воспользовалось трудомъ готоваго спеціалиста и его домъ умалишенныхъ далеко не подходитъ подъ только что приведенную картину пермскаго дома умалишенныхъ. Разумѣется, всякое усиліе спеціалиста осталось бы тщетнымъ, если бы не было ему поддержки со стороны управы, какъ это доказывается нагляднѣйшимъ образомъ примѣромъ съ пермскимъ домомъ умалишенныхъ. И въ этомъ отношеніи теперешнее состояніе харьковскаго дома умалишенныхъ обязано честному и добросовѣстному отношенію къ дѣлу предсѣдателя губернской земской управы, З. Ив. Бекарюкова, а также бывшаго члена управы Д. С. Лесевицкаго и настоящаго Н. В. Розаліонъ-Сопальскаго.

Оставляетъ одно насъ въ недоумѣніи: отъ чего харьковское земство не отдѣлить дома умалишенныхъ въ административномъ и медицинскомъ отношеніи отъ больницы? Необходимость этого весьма рельефно выражена въ сочиненіи г. Ковалевскаго.*) Да и кромѣ того, это вполне подтверждается опытомъ какъ въ другихъ государствахъ, такъ и у насъ. Пермь, Черниговъ, Симферополь и др. города имѣ-

*) Ковалевскій. Руководство къ правильному уходу за душевными больными. Изд. 2-е, стр. 191 и др.

ють отдѣльнаго доктора дома умалишенныхъ. Въ Харьковѣ же этого нѣтъ.

Говорятъ, что отказъ въ этомъ отношеніи мотивируется тѣмъ, что въ Харьковѣ будетъ строиться новый домъ умалишенныхъ, тогда то и можно будетъ привести въ исполненіе ходатайство старшаго врача больницы объ отдѣленіи дома умалишенныхъ. Почему же до того нельзя это сдѣлать? Расходовъ лишнихъ для земства не будетъ, а польза будетъ. Когда тамъ еще журавль въ небѣ, а синица будетъ получше. Мы полагаемъ, что новое ходатайство г. Ковалевскаго, если онъ возобновитъ его, достигнетъ успѣха; тѣмъ болѣе, что оно не будетъ связано для земства ни съ какими матеріальными расходами.

Х.